

18+

Felix Lenz

ПАДЕНИЕ В БЕЗДНУ

Эпилог без забвения

Felix Lenz

**Падение в бездну.
Эпилог без забвения**

«Издательские решения»

Lenz F.

Падение в бездну. Эпилог без забвения / F. Lenz —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-681332-8

Вам когда-нибудь доводилось находиться в состоянии полного выгорания? Если да то эта книга именно для вас. Несколько лет из жизни писателя, которые он выживал в полном одиночестве, моральных потрясениях и изоляции. Нет, это не книга жалоб и тем более не очередные «ванильные» стихи про любовь. Созданный искусственным интеллектом, анализ помещенный в конце книги, полностью раскрывает истинный посыл книги. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-681332-8

© Lenz F.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Падение в бездну	7
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Падение в бездну Эпилог без забвения

Felix Lenz

© Felix Lenz, 2025

ISBN 978-5-0068-1332-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Дорогой читатель, ты держишь в руках не просто сборник стихов. Это крик души, и запечатленные в стихах тяжелые моменты жизни. Быть может, кому-то эта книга поможет в сложном периоде проживания. Я не собирался ничего публиковать, но решил, что пора начать путь, и настало время показать всё то, что копилось длительный промежуток времени. Многострадальный этап моей жизни еще не закончен, и я думаю, в течении года накопится стихов еще на один сборник. Сюда вошло далеко не всё, при редактировании часть стихов я отложил по причине несоответствия общей теме, ну, а что-то не понравилось мне самому.

Отдельно хотелось бы объяснить название цикла. Заголовок сборника – «Падение в бездну» было выбрано мной не просто так. Данное наименование характеризует все, что происходило со мной в течении этого года. События приобретали столь противный вид, (к сожалению одни из самых ярчайших стихов описывающие это не вошли сюда, по причине личной цензуры и этики) что иного названия кроме, как данное подобрать сложно. Расписывать, что у меня происходило, да как не имеет смысла, ибо более красноречиво чем бы я здесь описал будет сказано в стихах.

На данный момент, я просто неизвестный поэт который и далее предпочтет остаться в тени и печататься под псевдонимом. Но я хочу заверить вас, что это далеко не последняя моя работа. Работая над этим циклом я вдохновлялся знаменитым поэтом Иосифом Бродским. Это тот человек, стихи которого способны вытащить из любой апатии, в них видна истинная мощь русского слова.

Если искусство чему-то и учит (и художника – в первую голову), то именно частности человеческого существования.

Иосиф Бродский

Главным образом, меня интересуют многообразные пути Духа, ведущие к одной цели, иногда не доводящие и позволяющие путнику сворачивать в боковые аллеи, где тот и заблудится несомненно

Михаил Кузмин

Святость создается любовью. Святые – это люди, которые сильнее всего любили.

Оскар Уайльд

Оружием, с помощью которого поэт собирался подчинить себе столицу, должны были служить две ученические тетради со стихами.

Эдуард Лимонов

В вашем личном, мой друг, нет ничего личного. Все, что вы считаете «своим» – это обрывки чужих историй, собранные вместе вашим мозгом... Даже атомы, из которых вы сделаны – редкие потаскушки. Вы и представить себе не можете, где и с кем они блудили последние десять миллиардов лет.

Виктор Пелевин

Опору я могу искать только в небе, но небо – сейчас пустое для меня.

Александр Блок

Падение в бездну

Вечная надежда.

Мое сердце – это сувени,
Так приди его и забери.
Ты же ведь не можешь без фальши?
Ну тогда и толку мне пытаться дальше?
Самокопание, сигареты, слёзы,
Те мечты о том, что дальше будет проще,
Те мечты о сладости любви,
Прошу сам себя: ты отпусти.
Я устал бороться и пытаться
В поисках кого-то вера в счастье,
Но безрезультатная борьба
До изнеможения довела.
Душа в крови.
Сил нет идти.
Я счастье уже позабыл.
Вокруг лишь прах,
Весь мир прогнил.

Leben.

Все обрывается.
Как обычно.
Мне больно, скучно – непривычно,
Остался я совсем один...
И то, что было, хоть и пытало,
Но мне надежды подавало,
Оставило лишь только свет
После себя, и духа нет
Куда деваться? Жизнь противна.
Сначала – долго бьет ретиво,
Затем дает какой-то шанс
Обманчивый и бесполезный.
Как бес, по сути бестелесный,
Его хоть упусти, хоть нет..
На все у жизни твёрд ответ.
Задумки радостны, коварны,
Убийственны и беспощадны,
Крутись как белка в колесе.
Все будет так, вот весь сюжет.

Договор.

Разбиться в пути мне бы и не мешало,
Но что-то в груди
С сильной болью зажало.
Я здесь существую, а не живу,

Дайте убиться! Всего лишь прошу!
И с жаром вокруг меня все задрожало,
Две темные тени явились из ада.
Сама смерть и дьявол восстали при мне.
Время решать о дальнейшей судьбе.
– Что вам двоим надо?
Ели слышно сказал;
А точнее, вообще кое-как пропищал:
– Дадим все, что скажешь, одумайся ты,
Что конец это будет твой при луне.
Условия те, что противны тебе
Исчезнут, во миг будет море монет,
Станешь выше и лучше,
Недугов не жди.
Запомни – последний шанс свыше,
Был дан щас тебе.
Недолго подумав, я кивнул головой,
Очнулся живой
И побрел в дом родной.
Наладилось все,
Жив, здоров и богат.
Но что же меня ожидает,
Ведь ад?

Одинок.

Мне остается одна забота
Беззаботно следовать по пути
Жизнь невозможно тяжелая ноша,
По ней сложно так просто идти.
Я и жить не хочу уже даже.
Так чего же тогда ценить?
Раз пропало самое важное.
Вера в веселую жизнь.
Так живи ради знаний и ценностей,
Скажет мне из толпы человек.
Да плевать мне на ваши ценности,
Их как не было, так и нет.
Стань для всех людей новым идолом!
Глас раздался из той же толпы.
Мне не нужно стремление к славе,
К массе денег,
Сил больше нет.
Нужна лишь мне свобода
И чувства
Те, которые мне не найти.
А вы тоните и дальше в болоте,
С вами мне уж точно не по пути.

Вечная борьба.

Быть может, если жизнь ещё захочет,
Заполыхает внутренний костер,
Мне Бог уж точно не поможет,
Я распадусь как чертов изотоп.
А ради чего всё?
Исканий? Побед?
Или же счастья в дали?
Ну, нет уж,
Я уже изгнанник,
Пропавшая душа...
Уйди, Уйди!
Вся нечисть, что тяжелым грузом
На сердце поселилась в миг,
И в жизнь мне ваших идеалов
Не начертать стихами лик.

Дорога.

Дорога ведет непонятно куда,
Где холод и бешеный ветер.
Я верен тебе, но не верен себе,
Хотя время оплошность заметит.
Душу я продал,
Эполеты сорвал
И не думал вообще о запрете.
Когда встретил тебя,
Маршрут поменял
И впервые подумал о смерти.
Будь то дорога заведомо ложной,
Я искренне так полюбил.
Вдруг забыл о невзгодах,
Предательствах тошных,
Верно надежду хранил.
Читатель и друг,
Я должен сказать напоследок,
Поддавшись надеждам
И чувствам святым,
Не смотрите вперед,
Вы не бойтесь порок,
Он присущ даже богу заведомо.
Грех – не пытаться
Противиться богу,
А грех – не использовать
Данное им.
Верьте, храните
Надежду до гроба.
Настанет тот миг,
Когда жизнь заискрит.

Путь.

Жизнь в нас швыряет испытания,
Пытается вечно сломить.
Сбить с ног и утопить в печали,
Не дать кому-то полюбить.
Пронзает боль,
Прольются слёзы,
Отгремит тяжкой жизни гром.
И будет солнце,
Будет море,
Счастливый все таки итог.

Все впереди.

Тот, кто извечно презирал
Любови ясной совершенство.
Тот попадет в капкан бесчестья,
И обретет несчастья тьму.
Одна задача виться дальше,
Вокруг прекраснейшей мечты.
Забить прошедшего ненастья,
Зажить вне вечной темноты,
Вперед по новой к свету. Ярче!
Вновь ощутить тех чувств порыв,
Без не козырной скучной масти.
Зажить, вот юности мотив.

Одиночество.

Одиночество. Время.
Безысходность.
Сумасшествие. Самокопание.
Бред.
Обреченность как будто
Над пропастью,
Шел, и погас весь свет.
Кровь по венам
Давно не горячая,
Все остывшее и опрозраченное.
Сердце – как тряпка,
Разорвано все.
Тяжко так жить.
Будто драма, кино.
Снова утро,
Снова один.
Долго еще
Предстоит провести
День как за год
И минута – неделя.
Жить одному —
Это нужно уметь еще.

Судьба.

В пустых глазах —
Остатки чувства.
Я ненавижу эту жизнь.
Сидел израненный и старый
Сам дьявол, говоря всё в высь.
Я не виновен был тогда,
Восстал против единой власти,
Я хотел дать свободу вам,
А сделали меня —
Лишь символом несчастья.
Вам запрещают то всегда,
Что истинно вело к победам,
К прогрессу, славе и легендам.
Гнет, тем временем, суля,
Вечную жизнь за низость перед небом.
А что со мною? Почему изранен?
Не потому ль, что ангелы так злы?
Те самые великие слуги его.
И пики до ужаса точны, остры.
А за что? Все, что я говорю —
Это правда и воля. Свобода!
Но все, кто за это, враги им лишь ад.
А тем, кто карает лишь славу и блага.

Мораль.

Я вновь за словом,
Вновь слагаю рифму
О тех страданиях, что пережил.
Бывает дождь, он размывает плитку,
А сердце не потушит как фитиль.
Людей лишь толпы,
Все ведут ужасный
И отвратительный спектакль
Жизни своей.
И уж напрасно...
Господь им дал ее прожить.
Кругом одни пустые главы,
Бессовестные мысли там,
Но говорят все о морали,
О том, что выдумали сами
И нагло даже не идут
Согласно всем ее канонам.
Для дураков в рядах их новых
О смысле правильности жизни
Ведут учебных разговор.
Со стороны – это ущербно,
На деле – даже бесполезно.
А в прочем, и не нам решать,

Что будет делать эта знать.
Господь им в помощь,
В руки флаг,
На этом и закончим так.

Мысли в тиши.

Быть может,
Жизнь бывает и другой.
Там, где нас нет,
Рассвет алеет ярко.
Бывает и не только,
Мир иной.
Но и такой,
Где все цветет багряно.

Неумирающая надежда.

Бывает на душе погано.
Как будто там
Разлили керосин.
И чиркнув спичкой,
Запылало ярко.
Остатки чувств, людей, светил.
Зачем мне жить?
Если уже известно,
Что я не выброшу
Из головы
Любви привязанность
И бегство
Того, кто дорог всегда был.
Я, вечно безнадежно возвращаясь,
Губил всех тех, кто рядом вместо встал,
Храня надежду,
Веря в мизерные шансы,
Что все вернется
Будет, как хочу.
В конце я оставался
В одиночестве и грязи,
Ведь уничтожил
Из-за веры все.
Потом все повторялось...
Безнадежно!
Приобретал, терял, но продолжал...

В шаге от трагедии.

Полгода другой
Изменился, разбился.
Душа вся в конвульсиях
Бьётся теперь.
Я прожил.

Нет. Дожил!
В мучениях, но до чего?
В надеждах.. ложных.
Скитаниях прошлых.
Ужасающей боли души.
Что дальше?
Мне также,
Терпеть эти муки
Прошедшей, обманутой,
Ложной любви?З
Быть может...
Я все же и заслужу что-то,
Ведь адский кошмар пережил.
И кто его знает?..
Сгорю ли, дождусь ли,
Неизвестным уйду.
Я ношу свою,
Не терплю уже больше,
Запомните лучше сейчас
Вот таким.

Сознание.

Зачем заглядывать обратно?
Думать над тем, чего не поменять.
Испепелять сознание мраком,
В душе неистово кричать.
Забыть нам надо все, что было.
Нам нужно жить и процветать.
А то, что раньше нас губило,
Разбив, об землю растоптать.

Серость.

Не будь обычным,
Будь героем!
Среди тех серых,
Бедных лиц,
Забытых богом под пятою,
И, нареченные толпою.
Судьба их гнить и вопрошать,
Угроз для них не замечать,
Быть стадом и гордо мычать.
А ты, наплюй на все на это,
Создай свое,
Живи, Твори!

Становление героя.

Я снова не свой,
Я снова в скитаньях,
Я снова иду по дороге домой,

Отринутый миром,
Царями забытый,
Ищу свое счастье,
Но все в пустоту.
И, может, останусь
Мечтой увлеченный,
И стану героем,
Буду жить на устах.
Иль кану я в бездну,
Как сотни пытавшихся.
Но, что будет дальше?
Я думаю – РАЙ.

Дорога к мечте.

Долгий путь,
В зените солнце.
Ноги избиты,
Крови след.
Враг грустно
Снова усмехнется
После разбитых
Всех надежд,
Любая высота возьмется,
Если донельзя захотеть
И сладкой грустью посмотреть,
Окинув взглядом
Путь великий.
Забыть о тяготах и боли,
Что нам мешали поневоле
От результата протрезветь.
Себе поставить снова цель
И до нее идти, взяв хмель.

Перемены.

Отринь надежды,
Что с тобою были!
Настанут ныне
Грозные времена,
Сотрется все
До вида той пустыни,
В которой не текла вода.

Путь.

Есть одинокие люди,
Они вечно в поисках бытия,
Им все равно на мирские проблемы.
Искать в мире себя —
Вот задача! Обыденной кажется,
Но для них – это вечный вопрос.

Каждый день в тоннах книг все копаются,
Забывают о жизни мирской.
Новые ответы, великие сонеты,
Кипы бумаг и страстей, что на них
Бьются в депрессиях, рвутся в конвульсиях,
Дабы найти этот свой тайный миг.
И, когда они докопаются
До сути своей или тысяч людей,
Мотив все один.
Они станут героями,
Имена их в страницах
Бумаг на века.

Невозврат.

И я вижу сокрытое место
Падших ангелов,
Длинную цепь
И в ужасной тьме простирается
Сумасшествие бывших надежд.
И настолько здесь все кошмарное,
Что уйти невозможно уже.
Без разбора бегу через тёмных
и забытых миражей.

Конец.

Не все мертво, что кажется порою.
Со смертью вечности умрет и смерть.
Погрызнет все в пучине беспокойства,
И сбудутся мысли творца.
Всё разобьется вдребезги – как блюдце,
Придёт пора, настанет только мгла

Любовь и демон.

Не искушай меня, о, демон!
Ты ведь не знаешь, что внутри!
А если знаешь, то поведай,
С ума меня уж не своди.
Я нужен тебе в здравых мыслях,
Горю сейчас в огне любви,
Давай отдам тебе я душу,
Пусть лучше в пламени сгорит!
Чем будет мучиться от брэнной,
Ничем не выгодной любви.
Мы обменяемся, надеюсь.
Тебе, прислужник сатаны,
Достанется в адскую бездну
Сама бесценна суть души.
А мне лишь алчная кладь,
Которая уж точно лучше, чем

Пустота дурной любви!

Обычный день.

Быть может, я любил кого-то..
Быть может и горяч был пыл..
Я изнывал, терпеть пытался,
Во всех грехах себя винил,
Ну ладно... Что теперь поделать?
В досаде, горе и тоске,
Курю, сижу я при луне.
Остаток срока режет сердце,
Бежит палач-секундомер
И монотонно скрежет дверцы,
Как карцер в моей голове.
Помилуй, Боже или дьявол!
Кому достанусь я потом?
А нынче пепел на бетон,
Разбить бутылку об него же...
Подобно мыслям, что так гложут,
Пойти заснуть и до утра
Пробыть во снах – внутри себя.

meine Dummheit

Я надменно смеюсь и ругаюсь,
Матом крою бывает себя.
Понимая, что все, обрываясь,
Непреренно цепляет меня.
И внимание не обращаю.
Те, кто срываются вниз по пути —
Дураки. Это их проблемы,
Мне себя нечего в этом винить.

Поэт.

Я бы назвал поэта – странник.
Поэту и не нужен дом.
Он рад всегда простым скитаньям,
Ему абсурден уговор.
Всегда найдет себе он место:
Среди полей, среди лесов.
Он не везёт с собой обоз
И обладает только знаньем,
Ему ясна судьба в изгнании,
Невозвращение в отчий дом.
Всегда лишь тяготы, лишенья
И музы ясное лицо,
Вот – все его сопровождение
Среди обычных мудрецов.
Под вечер зажигает свечку,
Берет перо, лежит, строчит

И дышит воздухом свободы,
Пока не ляжет под гранит.

Вечность.

Мне чести не набраться, братцы,
Забудем нынче обо всем.
Куда привел меня путь странный,
Кому продался и почем?
Ведь сами вы творцы в изгнании.
И всем ли сейчас не понимать,
Насколько общество прогнило?
Им не нужны сейчас творцы.
Им не нужны и правдолюбы,
Нужны лишь подлые льстецы.
Напьемся вдоволь же, поэты!
Пока бокал наш не иссяк.
И будем жить в веках, легендах,
С нуля в победные моменты
Лежит наш путь и навсегда..

Один.

Да... Я один.
Одним и буду.
Все поиски пусты.
Не нужен я не людям
И не богу, сам себе господин.
Быть может, это молодость такая?
Когда в уме одно.
Все мимо взгляда пропускаю,
Беру лишь только зло.

Скоро...

Я вечно выходил живым.
Из жара дня и скуки.
На грани смерти и разлуки
Печален был как никогда.
Но жил! Надеялся всегда,
Что будет счастье, свет, любовь,
Свободы запах, чувства вновь
Взыграют, скрасят, оживят!
И станет снова мир мне свят.
Я задышу, восстану из пепла.
Смерти будет песня спета.
Страданья растворятся во тьме,
Придет пора – пожить и мне.

Испытания души.

Я слишком много счастья видел,
Я слишком много горя знал.
Не думал: никого обидеть;
И на зло всем не одичал.
Я часто пребывал в печали.
«Убит, не сломлен!»
Вот девиз!
Душа болела,
Мысли били,
Сомненья мозга вид убили.
Но вот беда!
Душа цела!
Все пытки вынесла она.
Пройдя сквозь воду и огонь,
Гордо сказала, кончен бой!

Жизненный путь

Надежду я теряю,
Теряю я и жизни вид.
И все красивые надежды
Приобретают мифа лик.
Быть может, я живу напрасно?
Быть может, жалобы пусты?
В пустыне все в пути ужасном,
Поиски угасшей мечты,
Истерика... Опять тревога.
Все хорошо.. Снова конец.
И ощущения, как будто
Грозно смерть ведет меня под венец.
В поисках жизни, славы, чести;
Все больше: грязи, злости, лести...
В исканьях этого всего
Мы пропускаем безрассудно
Пылающее бытие.
Да и находим – ничего.

Справедливость.

Потери час уж позади.
Все, что утрачено, вернется
В двойном размере.
Свет в оконце
Сверкнет, и воссияет день.
Тень убегает постепенно,
Открыта дверца в сердце,
Мир будет пронизан
Звуком лир.
Один лишь только ненавистник,
Прослышав о скором конце,

Не дожидаясь мер, повиснет
На старом древе при луне.
Те, кто робели, тосковали,
Забыв о бедах бранных лет,
Полюбят, как всю жизнь мечтали
И проживут счастливый век.

Каждая страница
Болью наполнена,
Кровью и горем,
Дорогой и комьями,
Любовью и похотью.
Все, что нам дорого,
Скромно, но гордо так.
Странный и честный факт.
Брат – будет враг.
Ну, а, враг – будет брат.
Тернии.
Нужен ли я кому-то?
Жизнь поделена на фрагменты,
И, быть может, все таки где-то
Я найду свое счастье под небом.
А сейчас как присыпанный пеплом,
Я иду тяжело за успехом.

Судьба поэта.

В ночи в тишине
Я задумался снова
О том, что мне больно и одиноко.
На бумаге за словом
Появится слово.
И снова стихи,
Снова горе, озноба.

Приду на место спустя год,
Там, где уже никто не ждет,
Там, где воспоминаний море,
И сердце режет по неволе.
Любовь и страсть,
Удача, рок.
То место, где был начат счет
До того времени пока
Все не разбилось навсегда.
Рубец останется надолго,
Будь проклят ты, герой, надолго.

NN.

Тишина.

Безэмоциональный поток.
Энергетики вперемешку с бездействием.
Кто бы мог такой свет источать?
Кто бы мог в себя так же поверить?
Знаю мало, но вижу насквозь.
Человек – не загадка, а ребус,
он пройдет чрез века, не поняв,
Что за эра недавно сменилась.
Вижу душу, она как лист,
Но за время потрепана сильно.
Не оставлю здесь подпись и имя.
Тот кто знает, поймет, о чем речь.

Невыносимое состояние.

Есть два ценимых мной момента:
Рассвет и закат.
Два промежуточных этапа:
Как рай и ад.
Но есть и то на этом свете,
Что мучает меня —
Одиночество, невыносимо...
Не смотри на меня так,
Тот, кто читает эти строки,
Будь то ангел иль враг,
Все заполнены
Ниши несправедливостью,
Как не крути,
Все пройдено будет,
Я уже в пути.

Над миром не приспособленным,
Витает смерти запах.
Вокруг все новомодное
Его к себе так и тянет.
Я вижу эти громады.
Четыре всадника
Уже здесь.
Они пройдутся силой,
Дарованной им с небес

Воспоминания

Я читаю старую переписку.
Того периода, что до сих пор на губах.
И вспоминаю свою искренность —
Искренность доверившегося дурака.
Это моменты радости без боли.
Боль будет, но придет потом.

Я до сих пор люблю тебя, ты помни,
Только думаешь ты, ни о чём.

Я не выдержу эту разлуку
Или не вынесу быть один.
Я тихо-спокойно
Стою на поребрике
И молча смотрю в этот мир.
Я молчу только лишь с виду,
А душа разрывается в крике,
И может быть мне помогут
Выбраться не убитым?
Не знаю...
Но хочется верить мне,
Что, как я любил
Так и вернется мне.

Покой

Оставь меня в покое, боже,
И, дьявол, тоже подожди.
Вам не понять ту боль до дрожи,
Которая лежит в груди.
Вам не понять разлуки боли,
Вам не понять конца любви
И одиночества без воли
В ночной безветренной тиши,
Останутся воспоминанья,
На память переписка часть,
Которые спустя все время,
Я буду с болями читать.

Послание

Я оставлю тебе послание,
И если ты его найдешь...
О том, как я не понимаю:
Зачем себе так нагло врешь?
Хотя... Твоя судьба погрязла
За неимением души
В чернейших распрах,
Лик прекрасный пробьется,
Как ты не крути.

Упадок

Я давился осколками своими,
Сделанными из любви,
Они больно все выходили,
Задевая легкие мои.
Я дышал когда-то этим,

А теперь это режет меня,
Выходя по кускам из души,
Не заметив как умираю и я.
Пустота. Нет жажды бороться,
Остаются последние дни.
Я не жажду и места под солнцем,
Пока сердце пустое внутри.

Безраздельная жизнь.

Безраздельная жизнь,
Одинокий маршрут,
Ненавистное окружение.
Словно сотню минут
Остается прождать,
Забывая про напряжение.
Я пишу не себе,
Не вам,
Не обществу,
Пустоте послание мое.
И поэтому те, кто читает
И ругаются вслух или молча,
Это не вам и не им,
Это мирам другим —
Для понимающих и познающих.

Боль в моих глазах.

Я просто смотрю на людей
И вижу, что значит любовь.
И вот, как обычно:
Эмоции сменит боль.
Быть может, я просто
Без дела пишу об одном,
Однообразно все как-то, о том,
Кому интересна судьба
Неизвестного человека,
Коим являюсь я.
Но знаете,
Когда тебе не доступно что-то
Т смотришь ты на других,
К кому-то приходит зависть,
А ко мне же приходит вид
На то, что и будет время,
И будет мне тоже миг,
Пока что я в моменте,
Где боль на вкус – точно спирт.

Тихий вечер

Природа. Свет огней ярчает.
Для меня это – верный знак,

Что постепенно возвращает
Судьба долги в разных частях.
Бездонный день пришел к закату,
Растений вид неотразим,
Он горделив в вечер и мил.
Наедине с самим собою
Пустеет парк, в нем нет людей,
Лишь треск сверчков, куча идей.

Долго ещё?

Сколько можно
Пытать интернет
Ежедневными дневниками,
В которых каждый день жалобы
На то, как я тяжело выживаю?
Много еще предстоит написать:
Страницы, страницы, страницы...
Но все ближе я к тому,
Что мне предстоит убиться.

Бездна.

Я ведь живой, еще не в бездне?
Хотя...
Там будем все когда-то
На мироздании ремарка,
Что каждый должен умереть.
Нам только так,
Слагать и петь.
Я остаюсь, на душе камни,
Они пробили то стекло,
Что всё от меня отвело.
И в окончании добавить
Что важен не момент,
А путь.

Просто слова.

Давайте я напишу слова,
В которых все будет
Ярко выражено:
То искушение и оскал,
Надежда и души кошмар.
Без осуждений.
Я был зависимый.
Но от чего?
От мусора, что меняет сознание?
От тех вещей, чем пользуется сброд?
Нет, читатель,
От счастья зависимый,
А счастьем все равно,

Что будет потом.

Пустыня жизни.

Пустынный день.

Еще одна пустыня.

Я удивляюсь.

Как жив до сих пор?

Может это период бессилия?

Или чёрный кот мой путь перешел?

Оставлю сомнения, мнения, время,

Пойду по пути в никуда.

И, может быть, что-то да выиграю этим.

Видать, такая судьба моя.

Истина.

«In miris veritas», – как сказал гений,

Но что же на деле истина есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.